

Хаын отпустили только после того, как она села в припаркованную на подземке машину. Хаын немедленно набросилась на Чон Ыну.

— Эй! Чон Ыну!

— Ай! Отпусти мои волосы!

Хаын, сидя на заднем сидении, дотянулась до старшего брата и схватила его за волосы.

Чон Сехён сидел ближе к сестре, но он всегда прислушивался к ней больше, чем к чертову старшему брату.

Пока машину трясло, Чон Сехён нерасторопно беспокоился о скором облысении брата.

— Сестра, моя дорогая сестрёнка, пожалуйста, успокойся. Старший брат такими темпами облысеет.

— Угх, и вправду! Что ты творишь!

Запыхавшаяся Хаын неохотно отпустила волосы Ыну.

Чон Ыну, издавая болезненные стоны, потер голову.

— Ты слишком сильна. Может ты на самом деле уже пробудилась?

— Брат, ты и вправду хочешь облысеть?

Чон Ыну тут же закрыл рот.

Хаын, которая уже была полностью измучена, откинувшись на спинку заднего сиденья, пробормотала:

— Я чувствую, что умру со стыда.

— Сестра, не умирай. Давай съездим развеяться и снять стресс.

— К твоему сведенью, я была в стрессе еще до вашей выходки.

[Созвездие «Мутант Бездны» сожалеет о том, что не может сделать видеозапись темной

истории Хаын, а значит, не сможет пересматривать ее, даже если заплатит.]

Реакция созвездия тоже раздражает. Хаын издала угрюмый звук.

— Я же сказала, что никуда не пойду, зачем вы это делаете?

— Чем больше ты находишься дома, тем депрессивнее становишься.

— Угх, не думаю, что теперь я смогу когда-либо посмотреть в глаза тетушке с пятого этажа.

Как только жильцы, которых она встретила в лифте, вышли на первом этаже, они тут же разразились смехом.

Да, она признает. Ситуация казалась забавной даже для Хаын. Просто центром всего этого стала она, что очень и очень смущает.

Хаын с грустью посмотрела на свои босые ноги.

— У меня даже обуви нет.

— Не волнуйся, сестрёнка. Я куплю тебе новую.

— Ха-а.

Хаын решила сдаться и просто понаблюдать за тем, куда они ее везут.

Место, в которое направлялся Чон Ыну, представляло собой роскошный универмаг, в который часто ходила Хаын.

Чон Ыну поднял девушку, так как у нее не было обуви. Это был очень осторожный жест, вероятно связанный с незабываемыми воспоминаниями о том, как ему чуть не вырвали волосы.

Конечно, он предпочел бы остаться в машине, однако противостояние между ними, казалось, никогда не закончится.

Хаын грустно пробормотала:

— Какой кошмар.

Способность поднять взрослую женщину одной рукой была феноменальной, однако Хаын лишь надеялась, что это постыдная ситуация вскоре прекратится.

— О Господи, клиент!

Сотрудница, узнавшая девушку, издала удивленный возглас.

Поразительно, что Хаын, специальный VIP-гость, была кем-то обнята, и это кто-то был охотник Чон Ыну.

Сотрудница догадывалась о семье Хаын, поскольку та часто посещала этот магазин с Ли Юнгён, но на самом деле она впервые видела Хаын в подобном виде.

Чон Ыну положил сестру на мягкий диван. В это же время Чон Сехён ненадолго ушел и принес кремовые сандалии с красивыми украшениями.

Даже посреди всего этого хаоса взгляд Хаын автоматически переключился на обувь, ибо она идеально соответствовала ее вкусам.

Чон Сехён улыбнулся и надел на девушку сандалии.

— Красиво, сестра.

— Кхе.

Он подумал, что она кашляет, потому что они ей очень понравились. Тем не менее Хаын, которая наконец обрела свободу ног, вскочила со своего места.

— Я домой. Пока.

Чон Ыну и Чон Сехён быстро поймали Хаын, которая уже собиралась уйти.

— Не уходи, сестра. Может, ты что-нибудь хочешь купить? Ты говорила, что хочешь новое платье.

— Ага, давай осмотришься. Выбирай, что пожелаешь.

Девушка посмотрела на братьев посвежевшим взглядом.

Хаын никогда раньше не ходила по магазинам со своими родственниками-мужчинами. Потому

что парни ее возраста ненавидели подобное.

Увидев, что двое братьев упрашивали ее сперва пройти по магазину ее любимого бренда, она поняла, что они определенно пытались поднять ей настроение.

Чон Сехён, заметивший, что сердце Хаын ослабло, вошел первый и с нежной улыбкой спросил персонал:

— Можете показать нам вещи в любимом стиле сестры?

— Да, я сейчас же их принесу, клиент!

Персонал быстро исчез. Хаын инстинктивно заметила, что сотрудница, которая всегда отвечала за одежду, захватила с собой для помощи еще одного человека.

Вскоре сотрудники тщательно отобрали и принесли одежду нового сезона с дизайном, который соответствовал вкусу Хаын.

— Ух ты! Смотрится превосходно, клиент. Я тронута. Такое ощущение, что одежда была сшита под вас.

Продавец поаплодировал Хаын, которая уже переоделась в новую одежду вместо той, которая была покрыта шоколадным кремом. Это была профессиональная реакция, но Хаын определенно почувствовала себя немного лучше

[Созвездие «Мутант Бездны» хвалит Хаын за то, что она действительно красивая.]

Хаын посмотрела на свое отражение в зеркале.

Поняв, что сестре нравится ее новая одежда, Чон Сехён подал сигнал персоналу, чтобы они упаковали ее. Чон Сехён взял другой наряд.

— Сестрёнка, я думаю, что это тоже тебе подойдет?

Чон Сехён указал на синее полосатое платье. Талия была подчеркнута поясом.

— Ну... неплохо.

Она сказала это небрежно, но на самом деле платье Хаын очень понравилось. Удивительно, но у Чон Сехёна был талант выбирать лишь то, что нравилось его сестре.

К тому времени, как одежда, уже упакованная, лежала на диване, настроение Хаын полностью улучшилось.

— Сестрёнка, тебе нравится?

— Угу.

В уголках глаз Хаын наметилась линия. Девушка, одетая в последнюю выбранную одежду и новые туфли, внезапно увидела отражение Чон Ыну и Чон Сехёна в зеркале. Они хоть и не выглядели потрепанно, но ее и их стиль определенно не совпадали.

<http://tl.rulate.ru/book/73749/2716736>